

УЗУСНАЯ ИНТОНАЦИОННАЯ НОРМА КАНОНИЧЕСКИХ ПОВЕЛИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ: ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Б.А. Жигалев, Ю.А. Ненашева, К.Б. Жигалева, В.В. Сериков

Аннотация. Узусная интонационная норма в дискурсе как предмет экспериментального исследования поднимает вопрос об изменении традиционной строго лингвистической парадигмы исследования. Системное применение когнитивно-дискурсивного подхода в современном экспериментальном исследовании дискурса предполагает необходимость опоры на данные, получаемые из иных областей науки, связанных с деятельностью человеческого сознания. Знание особенностей психических процессов, участвующих в речепроизводстве и речевосприятии, позволяет установить направление когнитивных процессов в речемыслительной деятельности, выделить нормирующую функцию вероятности как значимой характеристики этой деятельности. Междисциплинарность также позволяет выработать новые способы формализации/квантификации языковых средств, используемых членами языковых коллективов в различных дискурсивных условиях, сформировать единую систему описания соответствующих узусных интонационных норм. Методология экспериментального анализа дискурса позволяет снять ряд трудностей, вызванных особенностями интонации как предмета исследования: высокая вариативность интонации, ее зависимость от функции высказывания обеспечивают многофакторность дискурса и делают контроль над переменными в экспериментальном исследовании крайне затруднительным. Уточнение понятий «естественность/спонтанность речи», строгий подход к дизайну эксперимента, применение средств корпусного анализа в исследовании контекстного окружения звучащей речи дают возможность доказать наличие корреляций, свидетельствующих о причинно-следственной связи между просодическими средствами, участвующими в интонационной организации высказывания, формализовать дополнительные факторы, оказывающие влияние на использование языковых средств в реальной речи (аттракторы, фаззификаторы). Определение дискурса как разветвленной структуры знания, которая может быть представлена в виде текста, имеющего специфические особенности, отражающие применение этого знания в практической деятельности, обеспечивает логичное и непротиворечивое основание для использования драматического текста в изучении узусной интонационной нормы определенных типов высказываний. Корпусный анализ драматического текста дает информацию о дискурсивных условиях реализации высказываний, что позволяет выделить факторы, способные влиять на интонационную организацию высказывания актером-чтецом. Активация психических механизмов внимания и памяти, участвующих в речемыслительной деятельности актера-чтеца, языковыми средствами, используемыми автором, возможна только при условии наличия «общего знания» у автора и получателя текста, а также наличия общих у всех участников данной дискурсивной деятельности норм, контролирующих ее эффективность.

С целью обеспечения контроля над переменными в экспериментальном исследовании узусной интонационной нормы материалом проведенного исследования послужили канонические повелительные высказывания, имеющие специфическую синтаксическую структуру и выраженную иллокутивную силу. Применение методов корпусного анализа, методов акустического анализа звучащей речи и статистической оценки результатов, полученных в ходе анализа, сравнительно-сопоставительный анализ этих данных позволяют сделать следующие выводы о специфике узусной интонационной нормы повелительных высказываний в дискурсе: 1. Специфика узусной интонационной нормы повелительных высказываний проявляется на этапе контекстного окружения высказываний: наиболее частотные глаголы речевой каузации в выборках исследования не связаны с иллокутивной силой повелительного высказывания, однако участвуют в модификации его перлокутивной функции, обозначая способ достижения цели высказывания говорящим. Глаголы речевой каузации описывают непосредственный процесс производства речи и маркируют наличие/отсутствие выраженного эмоционального значения, но не дают точного определения выражаемой эмоции. Интонационные конструкции высказываний с глаголами речевой каузации, маркирующими выраженное эмоциональное значение, характеризуются особым поведением параметров интенсивности, выражающемся в большем уровне громкости таких высказываний, большей вариативности параметра интенсивности в высказывании. При этом распределение значений интенсивности в этих высказываниях и в высказываниях с нейтральным/невыраженным эмоциональным значением носит сходный характер. 2. Поведение тонального движения, являющегося ведущим компонентом интонационной организации высказывания, не проявляет прямой и однозначной корреляции между эмоциональными значениями интонационных контуров, описанных кодифицированной интонационной нормой и интонационных конструкций, соответствующих узусной интонационной норме. Узусная интонационная норма содержит интонационные конструкции двух типов: в конструкциях первого типа тональное движение реализуется на протяжении нескольких смежных слогов, в конструкциях второго типа – в пределах одного слога. Нисходящее тональное движение в интонационном контуре исследуемых высказываний носит преобладающий характер во всех типах конструкций. Восходящее тональное движение чаще реализуется в интонационных конструкциях первого типа, разнонаправленное тональное движение – только в интонационных конструкциях второго типа с преобладанием Fall Rise и Fall Rise Fall.

Ключевые слова: узусная интонационная норма; дискурс, дизайн эксперимента; канонический императив; глагол речевой каузации; интонационный контур; интенсивность; индекс эмоциональной нагрузки; аттрактор; фазсификатор

Введение

Современное экспериментальное исследование, посвященное изучению узусной интонационной нормы, должно носить междисциплинарный характер: когнитивный подход предполагает обращение к психологии в той области, где психофизиологические особенности человеческого сознания и психические механизмы определяют особенно-

сти протекания когнитивных процессов, к области математики – там, где необходима квантитативная оценка использованных в дискурсе языковых средств, и к лингвистике – там, где необходимо понимание структур языка и внутриязыковых закономерностей выражения того или иного семантического содержания. Все вышеперечисленное позволяет исследовать и подробно описать узусную интонационную норму комплексно, учитывая факторы, определяющие специфику интонационной организации речи и работу человеческого сознания в момент речепроизводства/речевосприятия. Применение когнитивно-дискурсивного подхода позволяет выйти за пределы изучаемого дискурса и экстраполировать результаты, полученные в ходе экспериментального исследования, на дискурсивную деятельность схожего характера.

Аудиовариант художественного текста должен быть определен как вид драматургического текста: чтец-диктор выполняет двойную работу: он осуществляет процесс речевосприятия и интерпретации письменного текста и речепроизводство, воспроизводя воспринятый текст в устной форме [1]. При этом задачей актера является не только собственно воспроизведение текста, но и речевая репрезентация некоторого фрагмента действительности, характеризующегося определенными хронотопическими условиями. Эта речевая репрезентация представляет собой дискурс – «речемыслительная деятельность, погруженная в жизнь» [2. С. 137; 3. С. 194], демонстрация языка в действии (*language in action*) [1. С. 134]. В драматическом тексте изображен опыт человека в познании мира, восприятие и воспроизведение драматического текста входит в общий речевой опыт члена языкового коллектива и может представлять собой средство имплицитного или эксплицитного обучения [4].

Прямая речь персонажей драматического текста представляет собой репрезентацию живого коммуникативного взаимодействия людей между собой в разных дискурсивных условиях. Умение диктора-актера правдоподобно и реалистично изобразить это взаимодействие в большой степени зависит от его знания узусной интонационной нормы – знания о соответствиях определенных интонационных конструкций и коммуникативных смыслов, передаваемых высказываниями в определенных дискурсивных условиях. Такое знание носит вероятностный характер [4–6]. Это, в свою очередь, поднимает вопрос о нормирующей функции вероятности: частота употребления того или иного языкового средства выражения значения членами языкового коллектива определяет речевой опыт членов языкового коллектива и участвует в формировании самого основания дискурсивной деятельности – «общего знания» (*shared/generalized cultural/“core”/mutual knowledge*) [7. С. 7, 153, 163, 176].

Узусная интонационная норма представляет собой один из видов норм, обеспечивающих контроль над средствами языка, используемыми в дискурсивной деятельности для достижения определенной цели [6. С. 208–209]. Экспериментальное дискурсивное исследование узусной интонационной нормы имеет три аспекта, которые обуславливают его успешность: 1) онтогенетический – узусная интонационная норма предваряет кодифицированную норму [8; 9. С. 133–134]; 2) когнитивный – узусная интонационная норма когнитивно мотивирована и является результатом когнитивных процессов принятия решения [10–12]; 3) типологический – узусная интонационная норма определяет выбор того или иного просодического средства в определенных дискурсивных/прагматических условиях [13, 14].

При чтении прямой речи персонажей художественного произведения актер выбирает такую интонационную организацию высказываний, которая будет воспроизводить живое общение людей, характеризующееся хронотопической нормой, т.е. такую интонационную организацию, которая будет соответствовать узусной интонационной норме, специфичной для данного временного периода в данном языковом коллективе. Являясь носителем языка и членом данного языкового коллектива в конкретный период времени, при выборе интонационной организации высказываний прямой речи персонажей актер-диктор руководствуется собственным знанием узусной интонационной нормы. Принимая в качестве основания определение драматургического текста как «особого формата знаний» [1. С. 135], окружение (контекст) высказывания является средством, которое активизирует механизмы внимания и памяти, участвующие в процессах производства речи и (или) ее восприятия и интерпретации. Используя эти единицы как маркеры особых дискурсивных условий, актер-диктор извлекает необходимые интонационные конструкции из долговременной памяти и использует их или их вариации для передачи необходимого смысла [5, 15].

Комплексное параллельное исследование художественного текста в двух его формах – письменной и устной – позволит выделить особенности операционального этапа речемыслительной деятельности, осуществляемой диктором, этапа, на котором говорящий выбирает необходимое интонационное оформление высказывания, имеющего определенную структуру и окружение – контекст, способствующее выражению и передаче определенного количества информации – коммуникативного смысла. Одним из таких средств-маркеров являются глаголы речевой каузации [16. С. 202], представляющие собой эмпирически очевидные формальные показатели, уточняющие, конкретизирующие семантику высказываний прямой речи как в отношении их иллокутивной силы (повелительные высказывания), так и в отношении выражения эмоциональных значений, модифицирующих смысл высказыва-

ния [16; 17. С. 142; 18. С. 67]. Эти формальные показатели маркируют общие знания авторов и адресатов текста. Ориентируясь на эти формальные показатели, актеры-дикторы контролируют свое речевое поведение для достижения цели – максимально реалистичной и правдоподобной репрезентации живого коммуникативного взаимодействия людей. Определение систематического соответствия этих формальных показателей интонационным конструкциям, передающим определенное значение, на основании комплексного сравнительно-сопоставительного анализа устного и письменного вариантов художественного текста позволяет выделить и описать предпочтения пользователей языка, отражающие специфику узусной интонационной нормы высказываний.

Методология исследования

Интонация представляет собой один из самых трудных объектов исследования, что является ее общепризнанной особенностью как объекта исследования. Высокая индивидуальная вариативность акустических характеристик речи, зависимость этой вариативности от прагматических условий речевой деятельности – все это и многое другое затрудняет проведение экспериментального анализа дискурса, направленного на изучение просодической организации речи. Появившееся в рамках когнитивно-дискурсивного подхода направление экспериментального анализа дискурса (ЭАД) [13, 14, 19] позволяет снять ряд трудностей, связанных с экспериментальным изучением интонации в дискурсе: сбор материала, обеспечение валидности и надежности исследования.

ЭАД позволяет решить вопрос, связанный с методом сбора языкового материала и контролем факторов/переменных, оказывающих влияние на объект исследования, а также преодолеть ограничения, накладываемые исследовательской парадигмой. Использование спонтанной речи может сыграть злую шутку с исследователем, который не всегда в состоянии выделить переменные и контролировать их, если речь идет о спонтанной речевой деятельности. Так, У. Хи обратил внимание на незаслуженное пренебрежение исследователями речью, характеризваемой как «лабораторная» [20]. По его мнению, вопрос использования «лабораторной» речи относится к проблеме дизайна эксперимента. Само определение эксперимента предполагает контроль над экспериментальными условиями, манипуляцию независимыми переменными для определения их воздействия на зависимые переменные. Выполнение правил эксперимента обеспечивает его валидность и надежность.

Драматический текст в его аудиоварианте представляет собой речь, которую можно определить как квазилабораторную и квазиспонтанную. С одной стороны, драматический текст реализуется в искус-

ственных условиях подобно лабораторной речи, с другой стороны, он представляет собой воспроизведение фрагмента дискурсивной деятельности. Таким образом, аудиовариант драматического текста объединяет характеристики лабораторной и спонтанной речи. Поскольку драматический текст можно рассматривать как дискурс, а устная форма драматического текста представляет собой результат непосредственных процессов речевосприятия/речепроизводства, осуществляемых актером-диктором – членом языкового коллектива в определенный период времени, устная форма драматического текста может быть использована для изучения узусной интонационной нормы организации определенных типов высказываний. Это предположение имеет несколько оснований, отражающих три важных аспекта комплексности дискурсивных исследований:

1. Онтогенетический. Являясь конструктом фрагмента мира, репрезентированным дискурсивной деятельностью, драматический текст одновременно отражает определенный этап в развитии языка, а также реализует дидактическую функцию и оказывается «порождающей средой» для появления в языке преобразований, в том числе и нормативных [1. С. 129, 133].

2. Когнитивный. Согласно мнению А.А. Кибрика [21], выбор говорящим того или иного языкового средства выражения коммуникативного значения когнитивно мотивирован и зависит от степени активации психических механизмов внимания и памяти, участвующих в речемыслительной деятельности. Стабильность этой активации определяется речевым опытом пользователя языка, в том числе знанием норм использования языковых средств в конкретных прагматических условиях.

3. Типологический. Квантитативные корпусные методы исследования письменного варианта художественного текста позволяют оценить окружение/контекст высказываний прямой речи персонажей для определения тех факторов/переменных, которые оказываются необходимыми и достаточными для чтеца-диктора, чтобы он воспроизвел прямую речь максимально приближенно к реальной спонтанной речи, создавая эффект реальности происходящего в тексте и отражающего речь в определенных дискурсивных условиях, носящих схожий или различный характер.

Изучение узусной интонационной нормы определенных типов высказываний включает в себя несколько этапов:

1. Составление корпуса/корпусов художественных текстов с учетом возраста/пола авторов, их принадлежности к определенному языковому коллективу, а также жанра, целевой аудитории текстов.

2. Составление корпуса/корпусов аудиовариантов тех же художественных текстов с учетом возраста дикторов, их пола, принадлежности к языковому коллективу.

3. Создание из аудиоварианта художественного текста выборки/выборки высказываний в устной форме, включающей в себя высказывания определенного типа (синтаксическая структура), и определение контекстного окружения этих высказываний: выделение средств, активирующих психические механизмы, задействованные в процессах речемыслительной деятельности.

4. Корпусный анализ выделенных средств с целью определения их относительной частотности, а также абсолютной частотности в тексте, лексико-синтаксической комбинаторности.

5. Проведение компьютерного акустического анализа с целью определения просодических характеристик высказываний выборки/выборки.

6. Сравнительно-сопоставительный анализ интонационных контуров высказываний, сопровождающихся теми или иными контекстными средствами активации психических механизмов, участвующих в речевосприятии/речепорождении.

Таким образом, методология ЭАД позволяет создать строгий экспериментальный дизайн, следующий экологически валидной процедуре и позволяющий решить ряд задач, встающих перед исследователем при изучении узусной нормы интонационной организации высказываний. Определяя дискурс как «текст в процессе его использования в деятельности» [13. С. 100], методология ЭАД объединяет методы наблюдения, извлечения и эксперимента, что позволяет сохранить естественность материала в контексте и соблюсти условие неискренности материала.

Исследование и результаты

В качестве материала исследования были использованы 22 художественных произведения британских авторов (3 мужчин/3 женщины) и их аудиоварианты, озвученные шестью актерами-дикторами британского происхождения (3 мужчин/3 женщины). Из данных текстов были сделаны две выборки высказываний, имеющие структуру канонического повелительного высказывания [16; 22. С. 18; 23. С. 5; 24; 25]. Разделение на выборки обусловлено возрастной характеристикой целевой аудитории текстов. Высказывания, составившие выборку, были подвергнуты акустическому анализу при помощи программы PRAAT [26], скрипт Prosogram [27], позволяющему автоматически определить количество ударных слогов в звуковой последовательности высказывания на основании обнаруженных акустических параметров, а также построить стилизованный интонационный контур. Из двух выборок были произведены серийные выборки высказываний, содержащие два автоматически определенных ударных слога (АОУС). Полученные серий-

ные выборки, содержащие 249 высказываний (выборка AImperative) и 1 042 высказывания (выборка YAImpertative), были разделены на две подгруппы (аттракторы), в соответствии с наличием в интонационном контуре тонального движения, реализующегося в пределах одного АОУС. Подгруппы с тональным движением в пределах одного слога, обозначаемым далее как «сложное тональное движение», составили 37% (выборка AImperative) и 46% (выборка YAImpertative) от общего количества высказываний в выборке.

Анализ контекстного окружения канонических повелительных высказываний прямой речи персонажей драматического текста выявил специфику эксплицитных, эмпирически очевидных показателей – средства, маркирующие дискурсивные условия и оказывающие влияние на интонационную организацию исследуемых высказываний при чтении. Несмотря на то, что кодифицированная интонационная норма описывает дискурсивные обстоятельства фонологизированных интонационных конструкций в достаточно определенных терминах [28–31], в исследуемых текстах эти единицы встречаются очень редко. Кроме того, определение конкретного эмоционального значения, соответствующего тому или иному высказыванию на основании его контекстного окружения, оказалось затруднительно. Это привело к необходимости обозначить дополнительное значение, соответствующее повелительному высказыванию прямой речи персонажей драматического текста как «эмоциональная нагрузка».

На основании обнаруженных эмпирически очевидных показателей – лексическое наполнение высказываний, знаки пунктуации, значения глаголов речевой каузации и др. – высказываниям выборок были присвоены индексы эмоциональной нагрузки: индекс N присвоен высказываниям, в которых нет эмпирически очевидных показателей эмоциональной нагрузки высказывания или эти показатели имеют выраженное нейтральное эмоциональное значение. Индекс N+ – высказываниям, в которых присутствуют эмпирически очевидные показатели эмоциональной нагрузки высказывания, однако характер значения не может быть точно определен. Индекс O получают высказывания, в которых присутствуют эмпирически очевидные показатели, имеющие выраженное отрицательное эмоциональное значение. Индекс P принадлежит высказываниям, в которых присутствуют эмпирически очевидные показатели эмоциональной нагрузки, имеющие выраженное положительное эмоциональное значение. Состав серийных выборок с индексами эмоциональной нагрузки представлен в таблице.

Анализ литературы, посвященной кодифицированной норме английского языка [29, 31–36], показал, что все авторы фонологизируют интонационные контуры, включающие в себя сложное комбинированное тональное движение как систематически выражающие некоторые эмоциональные/эмфатические значения.

Количество высказываний с индексами эмоциональной нагрузки

Показатель	Характер тон. движения в интонац. контуре	Кол-во выск.	Индекс							
			N		N+		O		P	
AlImperative	Тон. движение на протяжении нескольких слогов	134	84	62,6%	29	21,6%	13	9,7%	8	5,9%
	Тон. движение в пределах одного слога	115	68	59,1%	23	20%	14	12,1%	10	8,6%
YAImperative	Тон. движение на протяжении нескольких слогов	661	301	45,5%	240	36,3%	76	11,4%	44	6,6%
	Тон. движение в пределах одного слога	381	178	46,7%	147	38,5%	32	8,3%	24	6,2%

Исследователи интонации в дискурсе отмечают, однако, что характер реализации тонального движения в большей степени влияет на функцию высказывания в дискурсе. Так Дж. Флетчер и П. Уоррен отмечают, что нисходяще-восходящее тональное движение, реализующееся в пределах одного слога и обозначаемое как «стандартное», и «расширенное» нисходяще-восходящее тональное движение (*expanded range fall-rise*), реализуемое на звуковой последовательности большей протяженности, используются говорящими для разных целей. Второй вид интонационного контура чаще используется для получения отклика от адресата высказывания, вовлечения его в общение, тогда как первый интонационный контур передает некоторое значение, чаще всего эмпатическое [35. С. 190; 37. С. 1381, 1383]. Это соотносится с дистрибуцией интонационных конструкций, представленной выше в таблице. Дистрибуция тонального движения в интонационных конструкциях не проявляет прямой зависимости от типа эмоциональной нагрузки, присваиваемого высказыванию: доленое соотношение высказываний с тональным движением, реализующимся в пределах одного или нескольких слогов в обоих выборках высказывания, носит схожий характер.

Отсутствие прямой зависимости характера реализации тонального движения от типа эмоциональной нагрузки, маркированного индексом, подтверждается спецификой глаголов речевой каузации, сопровождающих канонические повелительные высказывания прямой речи персонажей драматических текстов. Несмотря на выраженную иллокутивную цель канонического повелительного высказывания, список глаголов речевой каузации, выражающих побудительность в любом ее виде, ограничен глаголами *ask, warn, plead, urge, demand, order*; эти глаголы имеют очень низкую частотность в выборках исследования. Наиболее частотным глаголом речевой каузации является глагол *say*, составляющий от 49 до 75% от общего количества глаголов речевой

каузации. В половине случаев этот глагол используется без дополнительных средств, обозначающих дискурсивные условия, и маркируется индексом эмоциональной нагрузки N – 46,1 и 54,4% от общего количества высказываний с глаголами речевой каузации в подгруппах выборки AImperative и 50,1 и 53,7% от общего количества высказываний с глаголами речевой каузации в подгруппах выборки YAImperative. Глагол *say* выступает как фаззификатор – нечеткий регулятор. В иных случаях он сопровождается дополнительными средствами, маркирующими дискурсивные условия, например, *loudly, angrily, fiercely, furiously, urgently* и другие, и обозначается индексами эмоциональной нагрузки N+, O и P.

Другими глаголами речевой каузации, характеризующимися достаточно высокой частотностью, являются *shout, yell, cry, bark, snap, roar, bark* и другие, составляющие 6,5 и 8,8% от общего количества глаголов речевой каузации в подгруппах выборки AImperative (91 и 79) и 11,6 и 9,6% от общего количества в подгруппах выборки YAImperative (626 и 363). Эти глаголы маркируют особые условия производства речи, при которых повышенная громкость является важной просодической характеристикой высказывания. У глаголов *shout, yell* и других, в отличие от глагола *say*, дополнительные элементы отсутствуют, при этом у высказываний регистрируется наличие выраженной эмоциональной нагрузки, обозначаемой индексами N+, O и P. Распределение этих глаголов в подгруппах выборок не проявляет зависимости от направления и характера тонального движения.

Глаголы речевой каузации *shout, yell* и другие обеспечивают реализацию такой просодической характеристики высказывания, как громкость. Было проведено сравнение значений интенсивности между группой высказываний с глаголами речевой каузации *shout, yell* и другие, обозначенных индексами эмоциональной нагрузки N+, O и P, и группой высказываний с глаголом речевой каузации *say*, использованного без дополнительных средств, маркирующих дискурсивные условия и обозначенных индексом эмоциональной нагрузки N. Сравнение характера распределения значений интенсивности в высказывании – нормализованное значение второго квартиля – показало отсутствие статистически значимых различий распределения значений интенсивности в высказывании (*U*-критерий Манна – Уитни, $p = 0,215$ в подгруппе высказываний с тональным движением, реализующимся на протяжении нескольких слогов, $p = 0,151$ в подгруппе высказываний с тональным движением, реализующимся в пределах одного слога).

Однако средние значения интенсивности в этих группах свидетельствуют о наличии статистически значимых различий, а описательная статистика показала, что средние и медианные значения интенсивности высказываний с глаголами речевой каузации *shout, yell* и другими выше, чем средние и медианные значения интенсивности высказываний

с глаголом речевой каузации *say* (72 и 73 дБ в подгруппе с тональным движением, реализующимся на протяжении нескольких слогов, 63 и 67 дБ в подгруппе с тональным движением, реализующимся в пределах одного слога). Также статистически значимые различия проявились в значениях стандартного отклонения значений интенсивности в высказывании – в высказываниях с глаголами речевой каузации *shout, yell* и другими средние и медианные значения этого параметра выше, чем в высказываниях с глаголом речевой каузации *say* (14 и 11 дБ в подгруппе с тональным движением, реализующимся на протяжении нескольких слогов, 14 и 10 дБ в подгруппе с тональным движением, реализующимся в пределах одного слога). Анализ тонального движения в интонационных контурах этих высказываний не обнаружил специфических характеристик.

В узусной интонационной норме высказываний, содержащих два АОУС, тональное движение в интонационных конструкциях реализуется в нескольких диапазонах: первый уровень – диапазон тонального движения составляет от 1 до 4 полутонов, второй уровень – от 4 до 10, третий уровень – от 10 до 20, четвертый уровень – от 20 до 30 полутонов. Распределение интонационных конструкций с нисходящим и восходящим тональным движением отражено на рис. 1, 2.

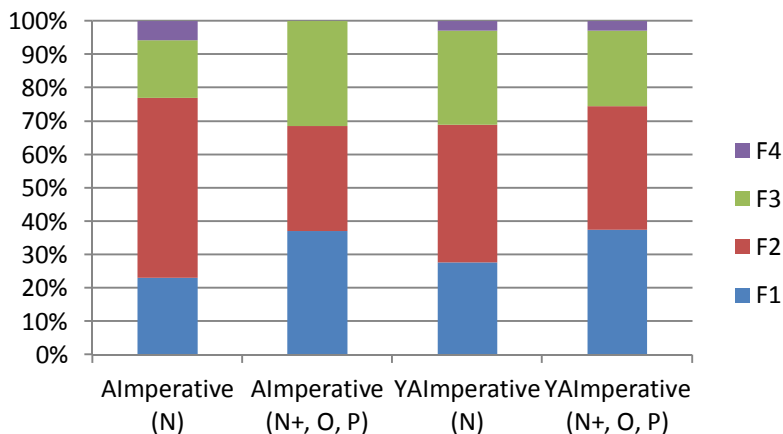

Рис. 1. Распределение интонационных контуров с нисходящим тоном в выборках

Доля интонационных контуров с нисходящим тональным движением составляет 64,9% (Alimperative) и 72,6% (YAlimperative) от общего количества. Диаграмма 1 показывает, что для высказываний с индексом, маркирующим выраженную эмоциональную нагрузку высказывания, характерен более узкий диапазон нисходящего тонального движения. Диапазон нисходящего тонального движения от 4 до 10 полутонов свойствен высказываниям с индексом нейтральной/невыраженной эмоциональной нагрузки. Более широкий диапазон тонального движения не проявляет зависимости от выраженности эмоциональной нагрузки высказывания.

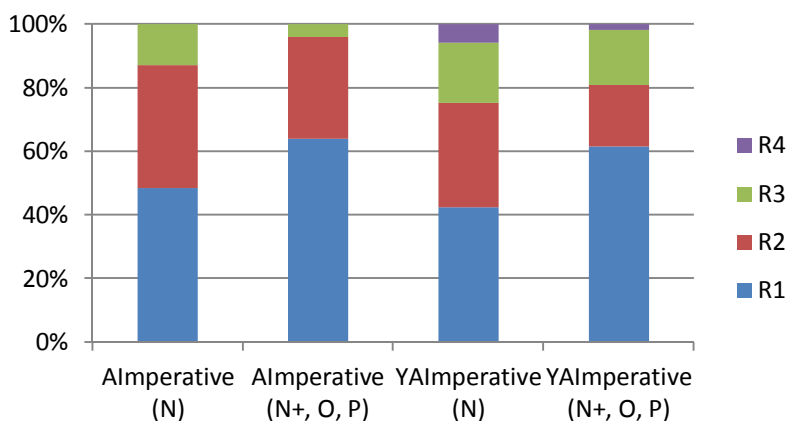

Рис. 2. Распределение интонационных контуров с восходящим тоном в выборках

Доля интонационных контуров с восходящим тональным движением составляет 35,1% (Alimperative) и 26,4% (YAlimperative) от общего количества. Восходящее тональное движение, характеризующееся узким диапазоном, в процентном соотношении регистрируется чаще, чем нисходящее тональное движение. Однако оно сохраняет ту же тенденцию: свойственно для высказываний с индексом, маркирующим выраженную эмоциональную нагрузку. Диапазон восходящего тонального движения от 4 до 10 полутонов свойствен высказываниям с индексом нейтральной/нев्यраженной эмоциональной нагрузки. Более широкий диапазон тонального движения не проявляет зависимости от выраженности эмоциональной нагрузки высказывания.

Таким образом, расширение диапазона тонального движения не проявляет прямой связи с наличием выраженного эмоционального значения. На рис. 3 отражено процентное распределение однонаправленных и разнонаправленных тональных движений в выборках исследования в высказываниях второго типа.

Результаты исследования показывают, что наиболее характерным тональным движением в интонационном контуре является нисходящее тональное движение 41,7% (Alimperative) и 51,1% (YAlimperative). Наиболее высокой степенью вариативности отличаются две разновидности тонального движения: Rise Fall, Fall Rise и Fall Rise Fall. Доля тонального движения Rise Fall Rise в выборках одинакова.

Разнонаправленность тонального движения в интонационных конструкциях второго типа соблюдается за счет изменения тонального уровня между слогами, в пределах которых происходит некоторое тональное движение, и смежными слогами. Во всех выборках тональное движение, реализующееся в пределах одного слога, носит нисходящий характер в преобладающей доле высказываний (от 58 до 76%).

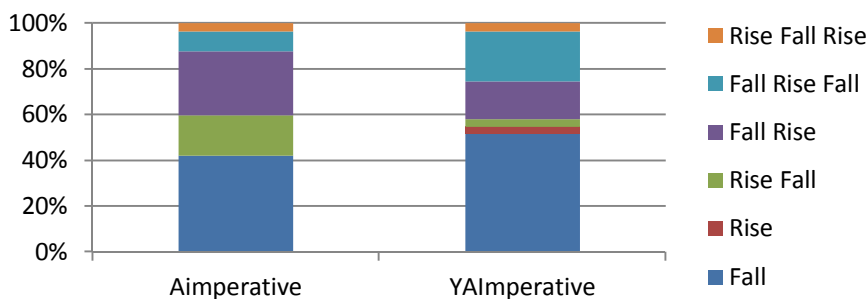

Рис. 3. Распределение интонационных контуров в высказываниях с тональным движением, реализующимся в пределах одного слога

Эта тенденция сохраняется для всего интонационного контура: 42% (AImpertive) и 51,1% (YAImpertive).

Заключение

Изучение драматического текста позволяет сделать выводы о закономерностях узусной интонационной нормы, соответствующей реализации высказываний определенного коммуникативного типа в дискурсе. Являясь носителем языка и членом определенного языкового коллектива в данный временной период, актер-диктор осуществляет чтение художественного текста как имитацию живого коммуникативного взаимодействия персонажей драматического произведения. Целью актера-диктора является максимально правдоподобная и реалистичная речевая репрезентация, что достигается при помощи знания актером-диктором о соответствиях определенных языковых средств и коммуникативных смыслов, передаваемых этими средствами в высказываниях в определенных дискурсивных условиях.

Узусная интонационная норма – это одно из средств, обеспечивающих контроль над средствами языка, используемыми в дискурсивной деятельности для достижения поставленной цели. В процессе создания речевой репрезентации дискурса актер-диктор осуществляет последовательно процессы речевосприятия и речепроизводства, руководствуясь содержащимися в окружении высказываний прямой речи средствами, активирующими механизмы внимания и памяти, участвующие в процессах речепроизводства/речевосприятия. Возможность использования этих средств обусловлена наличием «общего знания» у отправителя и адресата речевого сообщения.

Проведенное исследование показало наличие некоторых закономерностей использования интонационных конструкций для реализации канонических повелительных высказываний прямой речи персонажей художественного текста. В то же время выявленные закономерности

интонационной организации высказываний значительно отличаются от описанной в теоретической литературе кодифицированной интонационной нормы, что позволяет рассматривать выявленные и классифицированные закономерности как проявления узусной интонационной нормы канонических повелительных высказываний, которые с определенной долей осторожности могут быть распространены на другие виды дискурса.

Как в кодифицированной интонационной норме повелительных высказываний, выявленные интонационные конструкции характеризуются разным типом тонального движения: оно может реализоваться в пределах одного слога или на протяжении нескольких смежных слогов. Кодифицированная интонационная норма связывает такие конструкции с выражением эмоционального/эмфатического значения. Согласно полученным результатам, распределение данных типов интонационных конструкций в выборках не проявляет прямой зависимости от наличия и характера эмоционального/эмфатического значения высказывания. Это позволяет сделать предположение, что типологическая классификация узусной нормы интонационных конструкций должна включать не только критерий наличия эмоционального/эмфатического значения, но и критерий модификации перлокутивной функции высказывания в дискурсивных условиях.

Вывод о значимости дискурсивной функции высказывания для его интонационной организации подтверждается результатами сравнительно-сопоставительного анализа групп высказываний, сопровождающихся разными глаголами речевой каузации. Характер тонального движения в интонационном контуре высказываний, составляющих сравниваемые группы, не проявляет прямой зависимости от характера эмоциональной нагрузки высказываний. В то же время глаголы речевой каузации оказывают влияние на реализацию интенсивности/громкости, что проявляется в значении стандартного отклонения значения интенсивности в высказывании и среднем значении интенсивности в высказывании. Это вспомогательное просодическое средство не оказывает влияния на тональное движение в интонационном контуре высказывания, однако свидетельствует о том, что просодическая организация канонического повелительного высказывания не ограничена только тональным движением. Правильная идентификация перлокутивной функции высказывания требует учета всех просодических средств.

Узусная интонационная норма канонических повелительных высказываний характеризуется наличием двух типов интонационных конструкций: 1) интонационные конструкции, в которых однонаправленное тональное движение (Fall/Rise) реализуется на протяжении двух смежных слогов; 2) интонационные конструкции, в которых тональное движение, как разнонаправленное (Fall Rise, Rise Fall, Fall Rise Fall или

Rise Fall Rise), так и однонаправленное (Fall/Rise), реализуется на протяжении одного слога.

Наиболее характерным тональным движением, реализующимся в интонационном контуре канонического повелительного высказывания, является нисходящее тональное движение, свойственное обоим типам интонационных конструкций. Восходящее тональное движение регистрируется значительно реже в обоих типах интонационных конструкций. В интонационных конструкциях второго типа восходящее тональное движение комбинируется с нисходящим тональным движением, создавая интонационные контуры с разнонаправленным тональным движением.

Таким образом, узусная интонационная норма канонического повелительного высказывания проявляет значительное отличие от кодифицированной интонационной нормы: в узусной интонационной норме не полностью соблюдается принцип зависимости направления тонального движения и его диапазона от наличия у высказывания выраженного эмоционального значения. Очевидно, что вариативность только тональных характеристик не позволяет однозначно связать коммуникативное значение высказывания и его интонационный контур. Определение значения интонационного контура высказывания должно включать в себя анализ лингвистического и паралингвистического окружения высказывания, а также принимать во внимание второстепенные просодические средства, особенно если в лингвистическом окружении высказываний присутствуют эмпирически очевидные маркеры этих средств.

Узусная интонационная норма в этом случае принимает вид нечеткого множества с центрами-аттракторами, вокруг которых концентрируются наиболее частотные интонационные конструкции, характеризующиеся сходством дистрибуции просодических элементов. Критерии классификации интонационных контуров в узусной интонационной норме должны рассматриваться как фаззификаторы, позволяющие преобразовать четкую входную информацию – письменный текст/интонационный контур воспринимаемого высказывания – в нечеткую информацию для формирования нечеткого множества вокруг аттрактора. Так, наличие эмоционального значения у воспринимаемого/воспроизводимого высказывания может оцениваться как «нейтральное/не выраженное очевидно», «выраженное очевидно, но без четкого указания на характер эмоционального значения», «очевидно выраженное с четким указанием на положительный/отрицательный характер значения». Индекс эмоциональной нагрузки, присваиваемый высказыванию на основании вышеотмеченных лингвистических переменных, а равно и другие индексы, присваиваемые высказыванию в экспериментальном исследовании, позволяет выявить вероятностные характеристики изучаемых единиц, определить нормирующую функцию вероятности, форма-

лизовать специфический характер узусной нормы, соответствующей определенному виду дискурса или действующей в определенном языковом коллективе.

Литература

1. **Кубрякова Е.С.** В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М. : Знак, 2012.
2. **Арутюнова Н.Д.** Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 136–137.
3. **Красных В.В.** Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций. М. : Гнозис, 2001.
4. **Фрумкина Р.М., Василевич А.П., Герганов Е.Н.** Субъективные оценки частот элементов текста как прогнозирующий фактор // Вероятностное прогнозирование в речи. М. : Наука, 1971. С. 70–93.
5. **Величковский Б.М.** Когнитивная наука : Основы психологии познания : в 2 т. М. : Смысл : Академия, 2006.
6. **Лурия А.Р.** Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ, 1998.
7. **Tomasello M.** Becoming human: A theory of ontogeny. Harvard : Belknap Press of Harvard University Press, 2019.
8. **Федяева Н.Д.** Нормы в пространстве языка. М. : Флинта, 2016.
9. **Костомаров В.Г.** Язык текущего момента: понятие правильности. СПб. : Златоуст, 2014.
10. **Кравченко А.В.** От языкового мифа к биологической реальности: переосмысля познавательные установки языкознания. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013.
11. **Болдырев Н.Н.** Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном контексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2. С. 5–14.
12. **Болдырев Н.Н.** Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5–22.
13. **Федорова О.В.** Экспериментальный анализ дискурса. М. : Языки славянской культуры, 2014.
14. **Кибрик А.А.** Анализ дискурса в когнитивной перспективе. М., 2003.
15. **Кацнельсон С.Д.** Типология языка и речевое мышление М. : Едиториал УРСС, 2002.
16. **Храковский В.С.** Повелительность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л. : Наука, 1990. С. 185–243.
17. **Шаховский В.И.** Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008.
18. **Шаховский В.И.** Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания // Вопросы психолингвистики. 2006. № 2. С. 64–69.
19. **Кибрик А.А., Подлесская В.И.** Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / под ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлесской. М. : ЯСК, 2009.
20. **Xu Y.** In defense of lab speech // Journal of Phonetics. 2010. № 38. P. 329–336.
21. **Kibrik A.A.** Reference in discourse. Oxford : Oxford University Press, 2011.
22. **Aikhenvald A.Y.** Imperatives and Commands. Oxford : Oxford University Press, 2010.
23. **Aikhenvald A.** Imperatives and Commands: A Cross-Linguistic View // Commands: A Cross-Linguistic Typology. Oxford : Oxford University Press, 2017.
24. **Jary M., Kissine M.** Imperatives. Cambridge : Cambridge University Press, 2014.
25. **Kaufmann M.** Interpreting Imperatives. Dordrecht, Springer, 2012.
26. **Boersma P., Weenink D.** Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.1.47, retrieved 21 May 2021. URL: <http://www.praat.org/>

27. **Mertens P.** From pitch stylization to automatic tonal annotation of speech corpora // *Rhapsodie. A prosodic and syntactic treebank for spoken French. Studies in Corpus Linguistics* 89. Amsterdam : Benjamins, 2019. P. 233–250.
28. **Gimson's** Pronunciation of English. 8th ed. Revised by A. Cruttenden. London ; New York : Routledge, 2014.
29. **O'Connor J.D., Arnold G.F.** Intonation of Colloquial English. A Practical Handbook. 2nd ed. Singapore : Longman, 1973.
30. **O'Connor J.D.** Better English Pronunciation. London : Cambridge University Press, 1993.
31. **Wells J.C.** English Intonation. An Introduction. Cambridge : Cambridge University Press, 2006.
32. **Bolinger D.** Intonation and Its Parts: Melody in Spoken English. Stanford : Stanford University Press, 1985.
33. **Bolinger D.** Intonation and Its Uses: Melody in Grammar and Discourse. Stanford : Stanford University Press, 1985.
34. **Ladd D.** Intonational Phonology. Cambridge : Cambridge University Press, 2008.
35. **Warren P.** Uptalk: The Phenomenon of Rising Intonation. Cambridge : Cambridge University Press, 2016.
36. **Féry C.** Intonation and Prosodic Structure. Cambridge : Cambridge University Press, 2016.
37. **Fletcher J.** Compound Rises and «Uptalk» in Spoken English // *INTERSPEECH-2005*. P. 1381–1384.

Сведения об авторах:

Жигалев Борис Андреевич – доктор педагогических наук, профессор, президент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: zhigalev@lunn.ru

Ненашева Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Россия). E-mail: nenashevayua@cspu.ru

Жигалева Ксения Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия). E-mail: kbzhigaleva@gmail.com

Сериков Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования; главный научный сотрудник лаборатории теоретической педагогики и философии образования, Институт стратегии развития образования Российской академии образования (Москва, Россия). E-mail: vladislav.cerikoff@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2021 г.

Intonation Usage Standard of Canonical Imperatives: Expressing Emotions

Zhigalev B.A., D.Sc. (Education), Professor, President of the Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: zhigalev@lunn.ru

Nenasheva Yu.A., Ph.D. (Philology), Associate Professor, English Philology Chair, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia). E-mail: nenashevayua@cspu.ru

Zhigaleva K.B., Ph.D. (Education), Associate Professor, Chair of Foreign Languages and Cultural Linguistics, Institute of Foreign Affairs and World History, State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: kbzhigaleva@gmail.com

Serikov V.V., D. Sc. (Education), Professor; Corresponding Member of Russian Academy of Education; Chief Researcher of the Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of

Education, Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia). E-mail: vladislav.cerikoff@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/55/4

Abstract. Intonation usage standard in discourse as object of experimental research raises a question about changes in traditional paradigm of linguistic research. Systemic use of cognitive-discursive approach to experimental research suggests the necessity of taking the data obtained by other sciences connected with the human cognition as foundation. Knowing how psychic mechanisms of attention and memory function in speech comprehension and production the researcher can identify the direction cognitive processes take in discourse, the normalizing function of probability as significant characteristic of this activity. Interdisciplinarity helps to establish new means of formalization and quantification of linguistic units in discourse, create a unified description of intonation usage standards in different types of discourse. Methodology of experimental discourse analysis helps to resolve difficulties motivated by specific character of intonation as the objective of research: its high variability, its dependence on the discourse function of the utterance provide for the multifactoriality of discourse research and the difficulty of controlling the variables in it. Giving an accurate definition to the concept of naturalness/spontaneity of speech, observing a rigid experiment design, using corpus analysis to investigate the contextual environment of speech allows to show and prove the causal relationship between the prosodic components of the intonation pattern of the utterance, to formalize additional factors that influence the usage of language units in speech (attractors and fuzzifiers). Having defined the discourse as a complex structure of knowledge that can be represented in a text with characteristics that reflect the application of that knowledge in practical activity, the cognitive-discursive approach gives logical and consistent foundation to use the dramatic (fiction) texts in the research devoted to intonation usage standard. Corpus analysis gives vast information on discursive conditions of utterance production and helps to identify factors that can influence the intonational organization of the utterance performed by the reader. Activation of the readers' psychic mechanisms of attention and memory by the elements of the text used by the authors is possible if there is "common knowledge" of rules and standards that control the effectiveness of the discourse shared by all its participants. To ensure the control over variables in the experimental research of intonation usage standard canonical imperatives were used in experimental research. They are characterized by unique syntactic structure and perlocutionary force. Corpus analysis, acoustic analysis and statistical evaluation of its results, comparative analysis of prosodic data obtained in the research allow to make the following conclusions about intonation usage standards of canonical imperatives in discourse: 1. The peculiarity of intonation usage in canonical imperatives becomes apparent at the stage of context environment analysis: most frequent verbs of speech causality do not denote the illocutionary force of the utterance, but rather mark its perlocutionary function. Verbs of speech causality denote characteristics of the immediate speech production process and mark the emotional state of the speaker as "neutral/emotional". At the same time, they do not necessarily name the emotion. Intonation structures accompanied by verbs of speech causality that mark utterances as "emotional" are characterized by the higher level of intensity/loudness and greater variability of intensity parameter in the utterance. The distribution of the intensity both in the utterances marked as "neutral" and "emotional" is similar. 2. F_0 parameter is considered dominating in the intonational structure of an utterance. Its behavior in the intonation contours of the utterance in the samples does not show direct and unambiguous correlation to the emotional meanings of utterances as is described in the codified intonation standard of the English language. Intonation usage norm of canonical imperative utterances contains intonation constructions of two types: in the 1st type construction the tonal movement is performed on the duration of several adjacent syllables, in the 2nd type constructions the tonal movement is performed within one syllable. Falling tune is predominant in intonation contours of all types. Rising tune is more characteristic for the intona-

tion constructions of the 1st type. Complex tunes among which Fall Rise и Fall Rise Fall are most frequent appear in the intonation constructions of the 2nd type.

Keywords: intonation usage standard; discourse; experiment design; canonical imperative; verb of speech causality; intonation contour; intensity; emotional weight index; attractor; fuzzifier

References

1. Kubryakova E.S. (2012) V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnyye issledovaniya [In Search of the Essence of Language: Cognitive Research]. M. : Znack.
2. Arutyunova N.D. (1990) Diskurs [Discourse] // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. V.N. Yartseva. M. pp. 136–137.
3. Krasnykh V.V. (2001) Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii : kurs lektсий [Fundamentals of Psycholinguistics and Communication Theory: a course of lectures]. M. : Gnozis.
4. Frumkina R.M., Vasilevich A.P., Gerganov E.N. (1971) Subektivnyye otsenki chastot elementov teksta kak prognoziruyushchiy faktor [Subjective estimates of the frequencies of text elements as a predictive factor] // Veroyatnostnoye prognozirovaniye v rechi. M. : Nauka. pp. 70–93.
5. Velichkovskiy B.M. (2006) Kognitivnaya nauka : Osnovy psikhologii poznaniya [Cognitive Science: Foundations of the Psychology of Cognition]. v 2 t. M. : Smysl : Akademiya.
6. Luriya A.R. (1998) Yazyk i soznaniye [Language and Consciousness] / pod red. Ye.D. Khomskoy. 2-ye izd. M. : Izd-vo MGU.
7. Tomasello M. (2019) Becoming human: A theory of ontogeny. Harvard : Belknap Press of Harvard University Press.
8. Fedyayeva N.D. (2016) Normy v prostranstve yazyka [Norms in the language space]. M. : Flinta.
9. Kostomarov V.G. (2014) Yazyk tekushchego momenta: ponyatiye pravil'nosti [Language of the current moment: the concept of correctness]. SPb. : Zlatoust.
10. Kravchenko A.V. (2013) Ot yazykovogo mifa k biologicheskoy real'nosti: pereosmyslyaya poznavatel'nyye ustanovki yazykoznaniya [From linguistic myth to biological reality: rethinking the cognitive attitudes of linguistics]. M. : Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi.
11. Boldyrev N.N. (2017) Problemy verbal'noy kommunikatsii v kognitivnom kontekste [Problems of verbal communication in a cognitive context] // Voprosy kognitivnoy lingvistiki, 2. pp. 5–14.
12. Boldyrev N.N. (2006) Yazykovyye kategorii kak format znaniya [Language categories as a format of knowledge] // Voprosy kognitivnoy lingvistiki, 2. pp. 5–22.
13. Fedorova O.V. (2014) Eksperimental'nyy analiz diskursa [Experimental analysis of discourse]. M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury.
14. Kibrik A.A. (2003) Analiz diskursa v kognitivnoy perspektive [Discourse Analysis from a Cognitive Perspective]. M.
15. Katsnel'son S.D. (2002) Tipologiya yazyka i rechevoye myshleniye [Typology of language and speech thinking]. M. : Yeditorial URSS.
16. Khrakovskiy V.S. (1990) Povelitel'nost' [Imperativeness] // Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'. L. : Nauka. pp. 185–243.
17. Shakhovskiy V.I. (2008) Lingvisticheskaya teoriya emotsiy [Linguistic theory of emotions]. M. : Gnozis.
18. Shakhovskiy V.I. (2006) Emotsii – motivatsionnaya osnova chelovecheskogo soznaniya [Emotions - the motivational basis of human consciousness] // Voprosy psikholingvistiki, 2. pp. 64–69.

19. Kibrik A.A., Podlesskaya V.I. (2009) Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoye issledovaniye ustnogo russkogo diskursa [Stories of Dreams: A Corpus Study of Russian Oral Discourse] / pod red. A.A. Kibrika, V.I. Podlesskoy. M. : YASK.
20. Xu Y. (2010) In defense of lab speech // *Journal of Phonetics*, 38. pp. 329–336.
21. Kibrik A.A. (2011) Reference in discourse. Oxford : Oxford University Press.
22. Aikhenvald A.Y. (2010) Imperatives and Commands. Oxford : Oxford University Press.
23. Aikhenvald A. (2017) Imperatives and Commands: A Cross-Linguistic View // *Commands: A Cross-Linguistic Typology*. Oxford : Oxford University Press.
24. Jary M., Kissine M. (2014) Imperatives. Cambridge : Cambridge University Press.
25. Kaufmann M. (2012) Interpreting Imperatives. Dordrecht, Springer.
26. Boersma P., Weenink D. (2021) Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.1.47. <http://www.praat.org/>
27. Mertens P. (2019) From pitch stylization to automatic tonal annotation of speech corpora // *Rhapsodie. A prosodic and syntactic treebank for spoken French. Studies in Corpus Linguistics* 89. Amsterdam : Benjamins. pp. 233–250.
28. Gimson's Pronunciation of English (2014) 8th ed. Revised by A. Cruttenden. London ; New York : Routledge.
29. O'Connor J.D., Arnold G.F. (1973) Intonation of Colloquial English. A Practical Handbook. 2nd ed. Singapore : Longman.
30. O'Connor J.D. (1993) Better English Pronunciation. London : Cambridge University Press.
31. Wells J.C. (2006) English Intonation. An Introduction. Cambridge : Cambridge University Press.
32. Bolinger D. (1985) Intonation and Its Parts: Melody in Spoken English. Stanford : Stanford University Press.
33. Bolinger D. (1985) Intonation and Its Uses: Melody in Grammar and Discourse. Stanford : Stanford University Press.
34. Ladd D. (2008) Intonational Phonology. Cambridge : Cambridge University Press.
35. Warren P. (2016) Uptalk: The Phenomenon of Rising Intonation. Cambridge : Cambridge University Press.
36. Féry C. (2016) Intonation and Prosodic Structure. Cambridge : Cambridge University Press.
37. Fletcher J. Compound Rises and 'Uptalk' in Spoken English // *INTERSPEECH-2005*. pp. 1381–1384.

Received 5 July 2021